

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-806-822

Использование бундесвера в борьбе с «Исламским государством»¹ — в составе западной коалиции?

Ф.О. Трунов

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Российская Федерация

В середине — второй половине 2010-х гг. Евро-Атлантическое сообщество стоит перед необходимостью борьбы с международным терроризмом на огромной «дуге нестабильности», включающей территории Мали, Ливии, Сомали, Сирии, Ирака и Афганистана. При этом вновь созданная для противодействия запрещенной в России группировке «Исламское государство» (ИГ) западная коалиция, в отличие от своей предшественницы, предназначенной для разгрома «Аль-Каиды»² (2001—2014 гг.), не стала объединяющим механизмом для значительной части военных усилий антитеррористической направленности стран Запада. Причины этого раскрываются в статье на примере Федеративной Республики Германия как восходящей державы.

Основными методами работы выступает исследование значимых военных шагов (развертывание контингентов, изменение их задач, численности) посредством инвент-анализа, а также сравнительный анализ.

Задачей работы является исследование особенностей использования Германией своего военного инструментария для борьбы с международным терроризмом в привязке к деятельности второй западной коалиции. Рассматриваются причины запоздалого присоединения ФРГ к ее деятельности на иракском и сирийском театрах военных действий. В этой связи раскрываются основные формы преимущественно небоевого использования бундесвера в Месопотамии и фокусирование на сотрудничестве с Францией, изучается детерминированность этих тенденций.

Внимание уделяется вопросам наращивания Германией военных усилий под эгидой НАТО в Афганистане в контексте усиления позиций ИГ на севере страны и ошибок, допущенных Германией и ее партнерами по Международным силам содействия безопасности (МССБ) в деле создания афганских сил безопасности в 2002—2014 гг. Исследуются формы применения бундесвера для борьбы с международным терроризмом в Африке на фоне расширения зон данной деятельности Германии на континенте.

На основе полученных результатов предпринята попытка создать схему применения бундесвера для борьбы с ИГ и дружественными ему силами на «дуге нестабильности» от Мали до Афганистана. Делается также вывод о контурах перспективного военного присутствия Германии в странах, вступивших на путь стабилизации.

Ключевые слова: Германия, международный терроризм, западная коалиция, Ирак, Сирия, Афганистан, Африка

Парадоксом внешней политики стран Запада является наращивание их усилий по решению широкого спектра проблем безопасности в различных регионах мира и одновременный рост угроз, исходящих из этих территорий, для Евро-Атлантического сообщества.

¹ Организация запрещена на территории РФ.

² Организация запрещена на территории РФ.

Акты мегатеррора в Нью-Йорке в начале 2000-х гг. привели западные страны к масштабному проецированию военной мощи лишь на одном направлении (Афганистан). По линии МССБ (ISAF, с 2003 г. под эгидой НАТО) реализовывался в основном широкий спектр небоевых задач (в первую очередь, по поддержанию мира и порядка), в то время как силовые акции преимущественно осуществлялись в рамках операции «Несокрушимая свобода» («Enduring Freedom»). Проводившая ее первая западная антитеррористическая коалиция (октябрь 2001 г. — декабрь 2014 г.), имевшая своей целью разгром «Аль-Каиды», формально при этом имела весьма широкую в географическом плане зону ответственности, включавшую Африканский рог, акватории Аденского залива и Аравийского моря, Западную Сахару, Филиппины. Однако с учетом относительной слабости здесь сил международного терроризма на этих направлениях были задействованы небольшие группировки (в основном из числа ВМС и ССО), проводившие точечные операции.

Объектом борьбы второй западной антитеррористической коалиции (создана в сентябре 2014 г. по инициативе США) стало «Исламское государство» (ИГ). Его отличало наличие протогосударственной структуры (постоянно контролируемая населенная территория, наличие ведомств, вертикальная система построения военизированных формирований). При этом рост мощи ИГ в Месопотамии в 2013—2015 гг. являлся ключевой, но далеко не единственной составляющей общей тенденции усиления мощи структур международного терроризма в нестабильных государствах от Сахеля до Центральной Азии. В середине 2010-х гг. особое внимание обращало на себя усиление в Ливии и Афганистане самого ИГ, аффилированной с ним «Боко Харам» в Нигере, «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» и «Ансар ад-дин» в Мали, «Аш-Шабаб» в Сомали и «Джабхат ан-нусры»³ в Сирии и Ираке. Суммарно к 2015 г. эти структуры (без учета «Талибана»⁴ в Афганистане) имели в своих рядах от 80 до 120 тысяч активных боевиков (не считая «резервистов», мобилизуемых периодически)⁵, то есть уже сопоставимые показатели с вооруженными силами ведущих европейских стран — участниц НАТО (от 180 до 220 тысяч)⁶. В этой связи логичным выступало бы использование формата второй западной коалиции для координации военных усилий государств Запада и их партнеров на всех (или как минимум большинстве) указанных географических направлений. Однако единственным вектором деятельности второй коалиции являются связанные воедино сирийский и иракский театры военных действий (ТВД).

В этой связи встает фундаментальный вопрос об отношении европейских держав — членов НАТО к формату временных (обычно для достижения одной конкретной цели) военных механизмов под эгидой США и готовности использовать свой военный инструментарий вне их. Интерес представляет изучение позиции ФРГ, учитывая одновременный рост ее ресурсной базы и удельного веса

³ Организация запрещена на территории РФ.

⁴ Организация запрещена на территории РФ.

⁵ Рассчитано автором на основе данных издания «Военно-промышленный курьер» и МИД России. URL: <https://vpk-news.ru>; <http://www.mid.ru/ru> (дата обращения: 12.08.2018).

⁶ Defense Expenditure of NATO Countries (2011—2018). Communiqué PR/CP(2018)091. Brussels, 2018. P. 9—10.

на региональном (Евро-Атлантическое сообщество) и глобальном уровнях. *Задача* данной статьи — изучить особенности применения бундесвера для борьбы с международным терроризмом в середине — второй половине 2010-х гг. в привязке к вопросам его использования в рамках второй западной коалиции. Методами работы выступает исследование значимых военных шагов (развертывание группировок, изменение их состава, численности, задач согласно мандату) как вид инвент-анализа, а также сравнительный анализ.

Проблематика применения бундесвера в интересах первой западной антитеррористической коалиции — особенно в Афганистане в 2002—2014 гг. — нашла достаточно широкое отражение в работах как отечественных [Власов 2016; Коргун 2004; Михайлин 2009; Новикова 2014], так и западных, в первую очередь германских [Von Bredow 2015; Hett 2005] и американо-британских [Hochwart 2009; Noetzel, Rid 2009; Paul 2009] специалистов. Существенно менее ограниченным было изучение (особенно российскими экспертами) вопросов противодействия Германии международному терроризму в Сирии и Ираке, Африке (особенно Мали) [Frankreich, Deutschland... 2015; Glatz, Hansen, Kaim 2018; Hanisch 2015] и Афганистане в середине — второй половине 2010-х гг. При этом отсутствовала попытка комплексного анализа применения ФРГ военных инструментов на всех данных направлениях.

ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ ФРГ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВТОРОЙ ЗАПАДНОЙ КОАЛИЦИИ В ИРАКЕ И СИРИИ

Уже 2 октября 2001 г., еще до принятия Соединенными Штатами решения о создании первой западной антитеррористической коалиции, ФРГ заявила о своем стремлении принять в ее деятельности полноправное участие [The Bundeswehr... 2009: 76]. Так, правительство Г. Шредера / Й. Фишера даже изначально планировало задействовать наибольшие силы бундесвера в рамках операции «Несокрушимая свобода», а не деятельности МССБ [Михайлин 2009: 23—24]. Для участия в первой Бундестаг в начале 2002 г. санкционировал использование группировки до 3,9 тыс. военнослужащих, а МССБ — 1,2 тыс. Однако уже к 2003 г. предпочтение было отдано МССБ (уже к этому времени их численность была увеличена до 2,25 тыс. солдат и офицеров)⁷. При этом значимость участия в «Несокрушимой свободе» для ФРГ постепенно снижалась: уже к концу 2013 г., то есть за год до окончания операции, использование бундесвера в ее рамках было свернуто⁸.

В условиях создания второй западной антитеррористической коалиции в сентябре 2014 г. Германия ограничилась общей декларативной поддержкой, не проявив готовности войти в ее состав. Чем объяснялись эти различия? Во-первых, в реалиях осени 2014 г. — весны 2015 г. ключевое внимание официального

⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/128, 03.12.2002. S. 1—2.

⁸ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte bei der Unterstützung der gemeinsamen Reaktion auf terroristische Angriffe gegen die USA. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/11466, 14.11.2012. S. 3.

Берлина было обращено на урегулирование (или как минимум «подмораживание») вооруженного конфликта на востоке Украины. Его возможная неконтролируемая эскалация с переходом в стадию «горячего» противостояния Запада и России представлялась для ФРГ в тот момент существенно более опасной угрозой, чем риски, связанные с деятельностью «Исламского государства». Напротив, в реалиях начала 2000-х гг. ФРГ, добившись крупных успехов в деле поддержки создания независимых государств на постюгославском пространстве, могла использовать значительные внешнеполитические ресурсы на новых стратегических направлениях.

Во-вторых, созданию первой западной коалиции предшествовали события 11 сентября 2001 г., то есть реальное проявление террористической угрозы в США. В реалиях конца 2014 г. основным объектом для атак «Исламского государства» являлись уже страны — участницы ЕС, а потому возникал вопрос о правомерности инициирования именно Соединенными Штатами создания механизма борьбы с ИГ. Вместе с тем элиты стран — участниц ЕС до лета 2015 г., когда начался полномасштабный миграционный кризис и резкий рост активности на территории Союза боевиков «Исламского государства», недооценивали угрозу со стороны ИГ [Kamp 2016]. Ситуация качественно изменилась после терактов в Париже 13 ноября 2015 г. Это событие не только ускорило решение правительства ФРГ о присоединении к деятельности западной коалиции в Сирии и Ираке, но и дало веские аргументы в отстаивании данной позиции перед депутатским корпусом в Бундестаге и в значительной степени пацифистски настроенной германской общественностью. Уже 2 декабря 2015 г. кабинет «большой коалиции» вынес вопрос об использовании бундесвера для противодействия ИГ на обсуждение Бундестага⁹, получив санкцию.

При этом применение контингента германских войск («потолок» численности — 1,2 тыс. военнослужащих) в составе второй западной коалиции отличалось двумя особенностями. Одна из них — это неучастие в собственно боевых акциях по борьбе с ИГ: бундесвер был ответственен за осуществление космической и воздушной разведки (в интересах всей коалиции и особенно Франции), охранение и логистическую поддержку группировок ВВС и ВМС Пятой республики (во главе с авианосцем «Шарль де Голль»). Другой особенностью использования войск бундесвера уже в ее составе являлось ориентирование основной их массы (свыше 90%) на поддержку вооруженных сил Франции, но не США, сотрудничество с которыми осуществлялось лишь на штабном уровне¹⁰.

Поводом для этого являлось осуществление наиболее значительной акции ИГ в пределах Евро-Атлантического сообщества именно в Париже, ключевой причиной — стремление избежать чрезмерной опеки США в рамках антитеррористической борьбы. Так, попытки Белого дома навязать свою позицию партнеру проявились в случае с МССБ, когда официальный Вашингтон последовательно настаивал на непрерывном увеличении германского военного контингента в Афганистане, так и особенно операции «Несокрушимая свобода». В последнем случае

⁹ Rede von Ursula von der Leyen. Plenarprotokoll 18/142. Deutscher Bundestag, 18 Wahlperiode. Stenografischer Bericht 142. Sitzung. Berlin, Mittwoch, den 2. Dezember 2015. S. 13876C-13877A.

¹⁰ Ibid.

США «продавливали» боевое применение бундесвера в Афганистане. Согласившись, федеральное правительство было вынуждено направить в 2008—2010 гг. в провинцию Кундуз и на юг страны подразделения спецназа для «зачисток» территории [Schwarzbuch... 2016: 27].

Иллюстрацией стремления ФРГ избежать следования в фарватере политики США в рамках борьбы с ИГ служит следующий факт. Еще в ноябре 2014 г. на севере Ирака была развернута военно-тренировочная миссия бундесвера, однако в национальном качестве и на основании решения ЕС¹¹. Иными словами, на протяжении года деятельности второй западной коалиции официальный Берлин, не присоединяясь к ней, использовал в зоне ее ответственности свой военный потенциал.

Преимущественное использование бундесвера именно на иракском, а отнюдь не сирийском ТВД стало еще одной отличительной чертой военного участия Германии в борьбе с ИГ на Ближнем Востоке. Другой — являлась приверженность концепции «стратегической сдержанности», то есть минимизации силовых акций в пользу небоевых форм применения. Лишь дважды — для поддержки «умеренной» оппозиции в Алеппо (июнь 2016 г.)¹², а также для помощи иракским войскам в окончательном овладении Мосулом (в ноябре — декабре 2017 г.)¹³ — Германия пошла на использование спецназа (до 50 военнослужащих одновременно), отрицая это на официальном уровне.

В целом определяемый мандатом Бундестага (вновь утверждаемым обычно раз в год) список задач контингента бундесвера в 2015—2017 гг. не изменился существенно. Новым стало выделение германских экипажей для самолетов-разведчиков AWACS (с увеличением «потолка» контингента до 1,35 тыс.)¹⁴, формально находящихся в собственности НАТО. Германия поддержала формальное включение Альянса в деятельность второй коалиции на Варшавском саммите блока (8—9 июля 2016 г.), но выступила (совместно с Францией) против самой возможности использования его наземных войск в Сирии и Ираке¹⁵. Показательно также, что реальная численность контингента бундесвера в составе войск коалиции составляла не более 40% от его «потолка» (табл. 1). Это является достаточно редким явлением для заграничных миссий бундесвера, фактический их состав составлял обычно 70—95% от «потолка».

¹¹ Antrag der Bundesregierung. Ausbildungsunterstützung der Sicherheitskräfte der Regierung der Kurdistan-Irak und der irakischen Streitkräfte. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3561, 17.12.2014. S. 1—6.

¹² См.: СМИ: немецкий спецназ переброшен на север Сирии. URL: <https://topwar.ru/96781-smi-nemeckiy-spesnaz-perebroshen-na-sever-sirii.html> (дата обращения: 15.08.2018).

¹³ См.: Иванов П. Битва за цитадели. 31.10.2016. URL: <http://www.vpk-news.ru/articles/33314> (дата обращения: 15.08.2018).

¹⁴ Antrag der Bundesregierung. Einsatz bewaffneter deutscher Streitkräfte zur nachhaltigen Bekämpfung des IS-Terrors und zur umfassenden Stabilisierung Iraks. Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1093, 07.03.2018. S. 6—12.

¹⁵ См.: France, Germany resist US plan for bigger NATO role against ISIS. URL: <https://ewn.co.za/2017/05/18/france-germany-resist-us-plan-for-bigger-nato-role-against-isis> (accessed: 15.08.2018).

**Изменения численности группировок бундесвера
на ключевых направлениях борьбы с международным терроризмом /
Changes in the number of Bundeswehr groups in key areas of combating international terrorism***

Операция (страна проведения)	Фактическая численность контингента		Формальный «потолок» численности	
	На 09.02.2018	На 09.02.2018	На 13.08.2018	На 13.08.2018
Борьба с ИГ в составе коалиции + военно-тренировочная миссия (Ирак)	423	408	1 200	800
Resolute Support (Афганистан)	960	1 136	980	1 300
MINUSMA (Мали)	970	989	1 000	1 100
EUTM Mali (Мали)	150	142	300	350
EUTM Somali (Сомали)	5	—	20	—
UNSMIL (Ливия)	—	2	—	Не установлен

*Построено автором на основе: Einsatzzahlen — die Stärke der deutschen Kontingente (Stand 09.02.2018 und Stand 13.08.2018). URL: [Приведенные факты свидетельствуют о стремлении ФРГ избежать возможности боевого использования бундесвера \(как в национальном качестве, так и под эгидой НАТО\) в Сирии и Ираке. Одна из причин этого — недопущение инцидентов с антитеррористической коалицией в составе России, Ирана и официального Дамаска, легально действующей на сирийской земле по просьбе последнего, в отличие от второй западной коалиции. Начало операции российских ВКС в Сирийской Арабской Республике \(САР\) \(30 сентября 2015 г.\) стало «точкой перелома» в противодействии «Исламскому государству» в регионе. При этом если в 2015—2016 гг. удалось ослабить силы боевиков в тактической глубине \(за счет первоочередного уничтожения штабов, связников и наиболее ударных подразделений\), то в 2017 г. удары наносились на всю оперативную глубину расположения ИГ в САР, то есть до границы Ирака. Это вынуждало ИГ перебрасывать войска на сирийский ТВД с иракского, существенно облегчая продвижение там курдов, правительственных войск и поддерживающей их западной коалиции.](https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/einsaetze/ueberblick/zahlen/lut/p/p/z/1/hY4xD4lwFIR_iwNixwMR0a0qj8HEBlNqXRSoBVMpKYX6861hMtF427v33eWAQg60Y1MrmGIVx6S7Cxpel1FyTy17-_TldJFodZnJIAhyFc_gHUvFEPEQxpzaFwHaufHUcHAQV6ZxN7ol5pl7IBrHovhKJhXS35SWkNg5AhvTIPJ10ZRAJoJrfuOYajdrZJT H9sPGwh621SCgJEd69PC3RKMGA_kHCP0jtzhyikhixelPvzq/dz/d5/L2dBISevZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DSSC0A UE6UESA30M0 (accessed: 15.08.2018).</p>
</div>
<div data-bbox=)

Фокусирование России и Ирана на Сирии стало одной из причин уже отмеченного ограниченного использования здесь бундесвера: в Средиземном море находились 1—2 фрегата, охраняющих французскую авианосную группу, а в воздушном пространстве САР действовало не более 15—20 летчиков (экипажи самолетов-разведчиков Tornado и AWACS, авиамашин-заправщиков). Обслуживающий персонал этих войск размещался на военно-воздушной базе Инджирлик (Турция)¹⁶. Однако в условиях кризиса в отношениях с официальной Анкарой,

¹⁶ Antrag der Bundesregierung. Ausbildungsunterstützung der Sicherheitskräfte der Regierung der Kurdistan-Irak und der irakischen Streitkräfte. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/3561, 17.12.2014. S. 1—6.

выражением которого стал отказ в допуске германских парламентариев в Инджирлик, с августа 2017 г. ВВС ФРГ прекратили полеты с этого аэродрома. С октября 2017 г. выполнять задачи люфтваффе стала с аэродрома Аль-Ашрак в Иордании¹⁷.

Параллельно с осуществлением авиаразведки бундесвер на иракском ТВД активно занимался обучением частей как сил курдской самообороны, так и правительственных иракских войск. Их объединение в рамках одного военно-тренировочного процесса (в основном в районе Эрбиля) преследовало цели не только повышения эффективности борьбы с ИГ, но и должно было способствовать недопущению сецессии иракского Курдистана. Если изначально (2014 г.) Бундестаг санкционировал «потолок» миссии по обучению войск в Ираке в 100 солдат и офицеров, то уже в начале 2016 г. он был увеличен в 1,5 раза¹⁸. Фактически в 2016 — первой половине 2018 г. на севере Ирака находились порядка 130 военнослужащих бундесвера¹⁹. Их усилиями к январю 2016 г. (то есть за год) были подготовлены и переобучены свыше 4,8 тыс. «пешмерга» (бойцов отрядов самообороны Иракского Курдистана) и военнослужащих правительственных иракских войск. При этом часть военных (особенно командные кадры и спецназ) проходили подготовку *на территории самой ФРГ*²⁰. Кроме того, на север Ирака осуществлялись поставки партий стрелкового вооружения и средств противотанковой обороны, боеприпасов для распределения (примерно в равных пропорциях) между формированиями курдов и официального Багдада. Всего уже по состоянию на начало 2016 г. в Ирак было поставлено 1,8 тыс. тонн военных грузов²¹. Суммарно эти усилия, существенно повысив возможности курдских и правительственных иракских войск, позволили им (одновременно с борьбой за Мосул в Найнаве) начать контрнаступление в мухафазах Анбар и Салах эд-Дин. Однако в целом темпы продвижения к сирийско-иракской границе были крайне медленными на фоне возросшего сопротивления ИГ, перешедшего от линейной тактики к асимметричным действиям (в первую очередь, организации диверсий, засад, частных рейдов)²². Это привело к тому, что параллельно с сохранением значительных объемов обучения войск (4—6 тыс. человек в год), в 2017—2018 гг. миссия бундесвера приступила и к подготовке сил территориальной обороны (т.е. всеобщего

¹⁷ См.: Al-Asrak: Die Fakten zur neuen Luftwaffenbasis. URL: <http://www.haz.de/Nachrichten/Politik/Deutschland-Welt/Al-Asrak-Die-Fakten-zur-neuen-Luftwaffenbasis> (accessed: 15.08.2018).

¹⁸ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte zur Ausbildungsunterstützung der Sicherheitskräfte der Regierung der Kurdistan-Irak und der irakischen Streitkräfte. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7207, 06.01.2016. S. 1.

¹⁹ См.: Al-Asrak: Die Fakten zur neuen Luftwaffenbasis. URL: <http://www.haz.de/Nachrichten/Politik/Deutschland-Welt/Al-Asrak-Die-Fakten-zur-neuen-Luftwaffenbasis> (accessed: 15.08.2018).

²⁰ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte zur Ausbildungsunterstützung der Sicherheitskräfte der Regierung der Kurdistan-Irak und der irakischen Streitkräfte. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7207, 06.01.2016. S. 5.

²¹ Ibid. S. 5—6.

²² Antrag der Bundesregierung. Einsatz bewaffneter deutscher Streitkräfte zur nachhaltigen Bekämpfung des IS-Terrors und zur umfassenden Stabilisierung Iraks. Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1093, 07.03.2018. S. 4—6.

ополчения). В этой связи особое внимание уделялось подбору и дополнительным тренировкам инструкторов из иракской армии и курдских формирований, которые в свою очередь должны были обучать массы местного населения азам военной подготовки²³.

В марте 2018 г. правительство ФРГ существенно изменило формат военного участия в деятельности второй западной коалиции. Во-первых, из списка задач была исключена поддержка группировки ВМС Франции²⁴. Во-вторых, теперь уже официально усилия бундесвера в составе коалиции (верхний предел численности которого был уменьшен с 1,35 до 0,8 тыс.) сосредоточивались преимущественно в Ираке. Наконец, в-третьих, военно-тренировочная миссия бундесвера в этой стране была переведена под эгиду второй западной коалиции, что стало своеобразным инструментом компенсации снижения общей численности войск, задействованных в борьбе с ИГ. При этом новый мандат был выдан всего на 7 месяцев (а не на год и более, как это обычно происходит). Сам факт сохранения германского военного присутствия в Месопотамии вызвал серьезную критику как со стороны фланговых фракций в парламенте — «левых» — впервые прошедшей в Бундестаг (2017 г.) «Альтернативы для Германии», а также «Союза 90/„Зеленых“» и СвДП. Данные факты позволяют утверждать, что в ближайшей перспективе не будет как минимум наращивания военных усилий по борьбе с ИГ на Ближнем Востоке. В целом отмеченные шаги являются признанием ФРГ весьма ограниченных возможностей по влиянию на ситуацию в Сирии и стремлением сосредоточиться на иракском направлении.

Параллельно наблюдается наращивание антитеррористических усилий ФРГ в Афганистане и Африке (см. табл. 1) — тех направлений, где США не вносят определяющего вклада в проведении операций.

Это является одним из ответов германского истеблишмента на действия президента США Д. Трампа, отошедшего от традиционных правил поведения западных элит и осуществляющего де-факто переход США от лидерства к гегемонии в рамках евроатлантической региональной подсистемы. Реакцией ФРГ стало принятие повышенной ответственности за решение ключевых для стран — участниц ЕС и НАТО проблем безопасности — особенно международного терроризма.

АФГАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ

С 2017 г. наблюдается наращивание военных усилий ФРГ в рамках операции «Resolute Support» («Решительная поддержка») в Афганистане, что де-факто является пересмотром линии официального Берлина на существенное сокращение военного присутствия в этой центральноазиатской стране после 2014 г. Чем это обусловлено?

²³ Antrag der Bundesregierung. Einsatz bewaffneter deutscher Streitkräfte zur nachhaltigen Bekämpfung des IS-Terrors und zur umfassenden Stabilisierung Iraks. Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1093, 07.03.2018. S. 6—12.

²⁴ Ibid.

Думается, ключевая причина — стремление руководства Германии хотя бы частично сохранить те результаты в деле стабилизации страны, которые были достигнуты с 2002 г. Афганское направление для ФРГ являлось вторым (после Косово) по масштабу используемых на нем военных контингентов и первым по затратности военной миссии. В составе МССБ к 2011 г. было задействовано до 5 тыс. военнослужащих, а всего к 2014 г. на реализацию целей миссии Германия выделила 8,9 млрд евро. Кроме того, именно на Афганистан пришлось до трети всех расходов на участие бундесвера в операции «Enduring Freedom» (всего 1076,6 млн евро). Наконец, уже на проведение под эгидой НАТО «Resolute Support» было потрачено еще 315 млн евро²⁵. Суммарно это составляло более 50% от расходов на деятельность *всех* заграничных миссий бундесвера.

Контингент ФРГ в составе МССБ был сосредоточен на севере Афганистана, параллельно выполняя несколько основных задач. Германские военные отвечали за подготовку вновь формируемых частей и подразделений афганской армии (большинство из них вошли в 6-й (позднее переименованный в 209-й) армейский корпус) в Кундузе и Бадахшане. В основном эта деятельность осуществлялась под эгидой развернутых в них при ведущем участии ФРГ провинциальных восстановительных команд [Five years... 2009: 2—5; Hett 2005]. Одновременно бундесвер участвовал в реализации мер по поддержанию мира в Кабуле, а также провинциях Бадахшан, Балх и Кундуз, а германские офицеры составляли «ядро» штаба «Север» (дислокация в г. Мазари-Шариф) [The Bundeswehr... 2009: 81—82].

Однако ФРГ и ее партнерами по МССБ был допущен ряд весьма серьезных ошибок военного характера. Во-первых, это запоздалое решение о развертывании крупномасштабных (240 тыс. в армии (и 160 тыс. в полиции) вместо 60 тыс.) национальных сил безопасности²⁶. Подготовка основной массы их частей началась лишь с конца 2000-х гг. в условиях растущего давления со стороны «Талибана». При этом наиболее эффективный вид подготовки — двусторонние учения (когда с одной стороны выступали германские, а другой — афганские войска) на уровне батальонов — стали проводиться только с 2012—2013 гг. При этом уже в это время стала сворачиваться незавершенная работа ПВК [Werner 2014]. Во-вторых, в отличие от Мали, в Афганистане не были отделены друг от друга миссии по поддержанию мира и военно-тренировочная. Их смешивание в рамках одной не всегда позволяло командованию правильно распределять ресурсы на месте. Наконец, в-третьих, даже на пике успехов борьбы с «Аль-Каидой» и «Талибаном» (к середине 2000-х гг.) германские миротворцы лишь «демонстрировали флаг», перемещаясь в основном по дорогам и населенным пунктам и не прочесывая гористую местность на предмет наличия там боевиков и складов [Hochwart 2009: 9].

²⁵ Auslandseinsätze der Bundeswehr. URL: <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/deutsche-verteidigungspolitik/243585/weltkarte-auslandseinsaetze> (accessed: 15.08.2018).

²⁶ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF). Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/4402, 13.01.2011. S. 3, 5—6.

Это объяснялось как опасениями потерь, так и нехваткой личного состава — тем более что волна серьезного увеличения (до уровня в 5 тыс.) контингента была осуществлена лишь в 2009—2010 гг.²⁷

Соответственно, с одной стороны, рост военного присутствия ФРГ в Афганистане во второй половине 2010-х гг. являлся «работой над ошибками», с другой — объяснялся резким нарастанием напряженности в фокусных для официального Берлина северных провинциях страны. Остатки «ядра» боевиков «Исламского государства» в Месопотамии, опасаясь полного разгрома, стали «перетекать» в субрегионы, где давление на ИГ, аффилированные с ним и дружественные структуры было меньшим, — особенно в Ливию, Чад и Афганистан. В последнем численность действующих комбатантов ИГ возросла с конца 2016 г. на начало 2018 г. с 3 до 7 тыс. (не считая периодически привлекаемых «резервистов») ²⁸. Причем на юге страны ключевой антиправительственной силой остается «Талибан», комплектуемый живущими в этой части Афганистана пуштунами. Напротив, относительно плохо восприимчивые к пропаганде «Талибана» североафганские народности (таджики, узбеки, хазарейцы), дотоле демонстрировавшие в целом лояльность официальному Кабулу, стали массово вливаться в «Исламское государство». И если в 2016 г. «Талибану» удалось лишь на несколько дней захватить Кундуз (что стало шоком для германского командования), то ИГ удастся прочно закрепиться в североафганских провинциях. Это делегитимизирует власти на центральном и местном уровне и подрывает боеспособность дотоле лучших сил (из числа бойцов «Северного альянса») афганской армии (209-го корпуса).

Главной задачей германских военных в Афганистане с 2015 г. является консультирование и дообучение местных сил безопасности. Для изменения ситуации германская сторона открыла для афганских военных саперно-минную школу в Мазари-Шарифе, дополнительные курсы для переподготовки высших чинов в Кабуле, а также интенсифицировала процесс обучения спецназа ²⁹. Особое внимание уделяется помощи в организации тактической разведки, в том числе за счет дронов, основная масса которых базируется на военной базе Мармаль под Мазари-Шарифом ³⁰. Кроме того, германскому контингенту разрешено оказывать поддержку

²⁷ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF). Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/8166, 14.12.2011. S. 1—4.

²⁸ В Афганистане действуют около семи тысяч боевиков ИГ, заявили в МИД России. URL: <https://ria.ru/world/20180201/1513783880.html> (дата обращения: 15.08.2018).

²⁹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Verteidigungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan. Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1094, 07.03.2018. S. 6—7.

³⁰ Resolute Support — der Einsatz am Hindukusch. URL: https://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/start/aktuelles/aus_dem_einsatz/!ut/p/zl/hY_LCoMwEEX_yBIT1HSp9CUNttS-zKYEDdZiEwmpdNGPb6TgTjqlCzPnzh0GOFyBK9E3tbCNVqJ1fcHDW0LZkZE5IexEEVOW0V1A0Md1CGe4_LNwh3GiYoS8klC4jGgygoZcOCV9EqtpB3USmUbp7URVhuv08a2A3kZ44jXVFCgv0j8aDzlfJNvtzOgggXaXIYAh-iF-9xV5TD01Dchapaudl_Bt0zxXNsQD-AhGLbo4!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922LU800ILN8O5201080 (accessed: 15.08.2018).

афганских силам безопасности (особенно в случае нападения на них)³¹. В условиях усиления ИГ в «подотчетных» ФРГ северных провинциях Афганистана это с очень высокой долей вероятности приведет к достаточно активному точечному боевому использованию бундесвера (особенно сил специальных операций).

В целом между Сциллой риска нового «увязания» в Афганистане и Харибдой потери достигнутых там ограниченных результатов германская сторона сохраняет свое военное присутствие в Центральной Азии (под эгидой НАТО). В целом североафганские провинции, исходя из особенностей и активности использования в них бундесвера, выступают для ФРГ «поясом», сдерживающим как новый рост потенциала ИГ, так и возможность дальнейшей активизации его боевиков в ЕС. Аналогичную схему Германия стремится осуществить и в северной части африканского континента.

АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ: ИМПУЛЬС К ДАЛЬНЕЙШЕМУ НАРАЩИВАНИЮ УСИЛИЙ

Если обрушение нормально функционировавшего института государственной власти в Ливии после военно-воздушной операции стран — участниц НАТО (2011 г.) открыло «коридор» для потоков нелегальных мигрантов (и маскирующихся под них террористов) из северной части Африки в ЕС, то стремительное превращение Мали (2012—2013 гг.) в зону нестабильности стало мощным «двигателем» ускорения и увеличения масштаба данных процессов.

Власти Мали, особенно на фоне военного переворота (2012 г.), оказались не в состоянии противостоять масштабному сепаратистскому восстанию туарегов, провозгласивших образование непризнанного международным сообществом Азавада (апрель 2012 г.) [Klute 2013]. Ситуация резко осложнялась радикализацией антиправительственных сил: резко усилились позиции террористических структур «Ансар ад-дин» и «Аль-Каида в Исламском Магрибе» [Мезенцев 2014: 4—9], стремившихся к координации усилий с ИГ — в первую очередь, его «филиалом» в лице «Боко Харам» в Нигере и сопредельных странах. В ответ на просьбу официального Бамако к ЕС и непосредственно Франции последняя в январе 2013 г. начала боевую операцию «Сервал» («Serval»). Декларируя активную помощь партнеру, Германия приняла активное участие в деятельности двух параллельных миссий в Мали.

Первая из них — MINUSMA (МИНУСМА) под эгидой ООН (до мая 2013 г. AFISMA (АФИСМА)) своей главной целью имела поддержание мира на освобожденных от повстанцев-туарегов и боевиков территориях Мали. Если в 2013—2014 гг. вклад ФРГ в деятельность миссии в основном ограничивался логистической и медицинской поддержкой, то с 2015 г. он был расширен за счет развертывания мотопехотных и разведывательных подразделений бундесвера. В январе

³¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte am NATO-geführten Einsatz Resolute Support für die Ausbildung, Beratung und Unterstützung der afghanischen nationalen Verteidigungs- und Sicherheitskräfte in Afghanistan. Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1094, 07.03.2018. S. 3.

2016 г. «потолок» его контингента в составе миссии ООН был увеличен со 150 до 650 военнослужащих³². В октябре 2015 г. министр обороны ФРГ объявила о расширении зоны ответственности германского контингента в составе MINUSMA на северные провинции Мали (Гао, Кидаль и Томбукту). Последние являлись основной зоной расселения туарегов, лидеры «умеренных» из числа которых начали достаточно успешный переговорный процесс о сохранении в составе Мали в обмен на предоставление широкой автономии. Главная проблема состояла в том, что именно в северомалийских провинциях располагались остатки сил группировок «Ансар ад-дин» и «Аль-Каида в Исламском Магрибе», которые могли перегруппироваться и повести новое наступление.

Сменив Нидерланды в качестве «рамочной» нации по осуществлению разведки в интересах всей миссии MINUSMA [Hanisch 2015: 1—3], Германия окончательно стала играть одну из ключевых ролей в стабилизации обстановки в Мали. В 2015—2016 гг. в г. Гао (столице одноименной провинции) на военной базе Кэмп Кастро была развернута группировка разведывательных дронов армейской авиации ФРГ. Она имела в своем составе до 40 аппаратов БПЛА типа «LUNA» (10 команд)³³. Они использовались для отслеживания перемещения боевиков в провинциях Гао и Кидаль, что резко затруднило вооруженным группировкам осуществление внезапных налетов на войска MINUSMA. Для повышения эффективности разведки в наиболее обширной провинции Томбукту бундесвер также стал привлекать крупногабаритные дроны люфтваффе («Heron 1»), а также спутники («SAR-Lupe») из состава орбитальной группировки. Параллельно происходило увеличение «потолка» контингента бундесвера в составе миссии MINUSMA: в январе 2017 г. он возрос до отметки в 1 тыс., в марте 2018 г. — до 1,1 тыс. солдат и офицеров³⁴. При этом реальное число германских военных очень близко подошло к этому показателю (см. табл. 1). В среднесрочной перспективе следует ожидать дальнейшего увеличения миротворческого присутствия ФРГ в Мали, учитывая стремление Германии к превращению этой африканской страны в «бастион стабильности», останавливающий потоки мигрантов (и боевиков) из глубинных районов континента в ЕС.

³² Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung und Erweiterung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/7206, 06.01.2016. S. 4—5.

³³ “LUNA“ in Mali — Der Mond, der Fotos macht. URL: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/aktuelle_einsaetze!/ut/p/z1/hVBBbsIwEHwLH8jabiDk6JASIQVaEVqwL8iNrWAINrJM2kMfX1tVe4vYw0gzszsaLXA4ADdi0J3w2hrRB8747FjM611NckLK3RtFq-cpemkW5VOFMniH_aMVHmw0MhRBIxWwkJGNZIQYGuDAPz5Jr80FWGvNoJxXMqpSJYErH9Er43XAZglvXXKzzvfRuTsXnERLYAiXBc7SvwL4m-Z1nq4JzstVsY2BZZGlr_9b0cZXADsJI3v1alv6K9yuy_lmMx3WdDL5Afy51_0!/dz/d5/L2dBISeVz0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922DTUA0IE50OSCD3GG1 (accessed: 15.08.2018).

³⁴ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA). Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1098, 07.03.2018. S. 3—4.

На достижение этой цели направлены и усилия бундесвера в рамках военно-тренировочной миссии ЕС EUTM Mali. Ее целью является боевая переподготовка (с проведением предварительного переформирования батальонов для увеличения в них числа «активных штыков») армии Мали с целью переложения на нее основной ответственности по защите от сепаратистов и международного терроризма. К маю 2014 г. при ведущем участии военных из ФРГ было завершено переобучение первых четырех батальонов армии Мали, а к концу 2016 г. количество переподготовленных частей было доведено до 16 (общей численностью 9,3 тыс. солдат и офицеров), что составляло практически все вооруженные силы официального Бамако. Если в феврале 2014 г. «потолок» личного состава бундесвера в составе EUTM Mali был установлен в 250 человек, то с января 2015 г. — в 350 человек (временно сократившись в 2016—2017 гг. до 300 человек)³⁵. С конца 2016 г. германские военные приступили к принятию батальонов малийской армии на повторное обучение: это было обусловлено как их естественным обновлением за счет новобранцев, так и низкой боеспособностью отдельных частей даже после процесса обучения.

Необходимо подчеркнуть, что масштабное участие ФРГ в вопросах поддержания мира и реформирования сектора безопасности Мали рассматривается как основополагающая составляющая антитеррористической деятельности в так называемой G5 (Буркина-Фасо, Мали, Мавритания, Нигер, Чад) в целом³⁶. При этом бундесвер действует параллельно (то есть де-факто конкурирует) с США, в национальном качестве также ведущими борьбу с терроризмом (особенно с «Боко Харам») в странах G5.

В марте 2018 г. правительство ФРГ приняло решение о направлении первой группы военных советников (2 человека) в войска, создаваемые под эгидой парламента Ливии, в Бенгази. Почему ФРГ столь поздно и пока столь ограниченными силами включилась в процесс стабилизации в Ливии? Во-первых, Германия единственная из числа европейских держав НАТО не согласилась на использование своего потенциала в военной кампании против войск М. Каддафи (2011 г.) [Арзаманова 2011: 11—12] и тем самым проиллюстрировала свою непричастность к вступлению Ливии в полосу нестабильности. Во-вторых, Германия готова использовать своих военных лишь в небоевых миссиях. Однако с учетом слабости властей в Бенгази, к сотрудничеству с которыми стремится Запад, им в первую очередь требуется прямая, притом наземная, боевая поддержка. При этом Германия, равно как и ее партнеры, не стремится к координации усилий с войсками генерала Х. Хафтара, расположенными преимущественно в Триполитании и являющимися наиболее мощной силой в стране в борьбе с «Исламским государством».

Вместе с тем сам факт начала использования бундесвера в Ливии для опосредованной борьбы с ИГ показателен, указывая на постепенное повышение интереса

³⁵ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Militärmission der Europäischen Union als Beitrag zur Ausbildung der malischen Streitkräfte (EUTM Mali). Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/1597, 11.04.2018. S. 3—6.

³⁶ Ibid. S. 5.

ФРГ к участию в стабилизации обстановки не только в Сахеле, но и Северной Африке. При этом бундесвер используется на данных направлениях исключительно под эгидой ЕС и ООН, но отнюдь не НАТО и тем более второй западной антитеррористической коалиции.

***

В деятельности бундесвера прослеживается отчетливая тенденция наращивания военных усилий на двух *флангах* огромной дуги нестабильности, созданной усилиями структур международного терроризма (особенно ИГ): в Афганистане и Африке, особенно в зоне Сахеля. Это обусловлено как объективными причинами — постепенной перегруппировкой большей части оставшихся лучших сил ИГ в эти субрегионы из Месопотамии, так и субъективными. Это, во-первых, невозможность конкурировать по эффективности использования как военных, так и политико-дипломатических инструментов с коалицией России, Ирана и официального Дамаска в Сирии, а следовательно, и сложность создания здесь прочных позиций на перспективу. Во-вторых, это стремление избежать попадания в подчиненное Белому дому положение в деле борьбы с международным терроризмом в случае полномасштабного включения в деятельность западной коалиции во главе с США. Иллюстрацией подобного сценария является использование бундесвера в рамках операции «Несокрушимая свобода» (2001—2013 гг.), ставшее (с учетом постоянных претензий официального Вашингтона) в итоге «раздражителем» двусторонних отношений, эффект от которого мог стать как минимум вдвое больше на фоне трудностей диалога с администрацией Д. Трампа на современном этапе.

В перспективе в рамках усилий бундесвера по борьбе с международным терроризмом будет сохраняться преобладание небоевой деятельности — особенно по поддержанию мира и военно-тренировочной. При этом объем нагрузки (в том числе географический диапазон деятельности) одного отдельно взятого подразделения (части и соединения) будет постепенно возрастать — как за счет накопления опыта (в том числе в тропических, полупустынных и гористых условиях), так и оснащения новой техникой (в первую очередь, дронами). Это положение обуславливает и постепенное увеличение точечных боевых операций, преимущественно проводимых спецназом при поддержке БПЛА.

Во второй половине 2010-х гг. обозначились контуры перспективного облика военного присутствия ФРГ в странах Азии и Африки, сумевших добиться перелома в борьбе с международным терроризмом на своей территории, что включает в себя два основных элемента. Первый — это крупные военные базы (по образцу Кэмп Кастро в Мали или Мармаль в Афганистане). Группировки на этих объектах будут предназначены для нанесения точечных ударов как по организованным крупным силам боевиков, так и по отдельным комбатантам. Второй элемент — это наличие института военных и гражданских советников в переобученных (и вновь обучаемых) частях национальных сил безопасности, что позволит не только осуществлять контроль над ситуацией в них, но и оперативно получать информацию. Особую роль будет играть наличие специалистов из ФРГ в штабных структурах, что позволит Германии играть одну из определяющих ролей в военном планировании стран, на территории которых идет борьба с международным терроризмом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Арзаманова Т.В. Позиция Германии во время ливийского кризиса—2011: Новая внешнеполитическая стратегия или предвыборный маневр? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2011. № 26 (42). С. 11—15.
- Власов Н.А. Уроки Гиндукуша: миссия бундесвера в Афганистане и политика безопасности ФРГ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2016. № 3. С. 108—121. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.309.
- Корзун В.Г. История Афганистана. М.: Крафт +, 2004.
- Мезенцев С.В. Внутренние и международно-политические аспекты кризиса в Мали и французская операция «Сервал» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. № 1. С. 3—28.
- Михайлин К.Н. ФРГ и НАТО в Афганистане (2001—2008 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. Вып. 101. С. 22—27.
- Новикова О.Н. «Жесткая» и «мягкая» сила Запада в современном Афганистане // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 3. С. 38—58.
- Five Years of German PRTs in Afghanistan: an Interim Stocktaking from the Angle of the German Aid Organizations.* Berlin, VENRO (Association of German Development NGOs), 2009.
- Frankreich, Deutschland und die EU in Mali. Chancen, Risiken und Herausforderungen.* Brüne St. (Hrsg.). Baden-Baden: Nomos, 2015.
- Glatz R., Hansen W., Kaim M., Votrath J. Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel. Stiftung Wissenschaft und Politik. Berlin: 2018.
- Hanisch M. A New Quality of Engagement Germany's Extended Military Operation in Northern Mali. Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Security Policy Working Paper, N 8/2015.
- Hett J. Provincial Reconstruction Teams in Afghanistan. Das amerikanische, britische und deutsche Modell. Zentrum für Internationale Friedenseinsätze. Berlin, 2005.
- Hochwart M.A. The Provincial Reconstruction Teams in Afghanistan — a Model for Future Nation-Building Operations. Kansas: United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, School of Advanced Military Studies, 2009.
- Kamp K.-H. Attack on the West: What is the Strategy of ISIL? Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Security Policy Working Paper, No. 21/2016.
- Klute G. Tuareg-Aufstand in der Wüste. Ein Beitrag zur Anthropologie des Krieges und der Gewalt. Mit einem Geleitwort von Trutz von Trotha. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 2013.
- Noetzel T., Rid Th. Germany's Options in Afghanistan // Survival. 2009. N 51. P. 71—90. DOI: 10.1080/00396330903309865.
- Paul M. CIMIC in the ISAF Mission. Stiftung Wissenschaft und Politik. Berlin, 2009.
- Schwarzbuch. *Kritisches Handbuch zur Aufrüstung und Einsatzorientierung der Bundeswehr.* Berlin: Rosa-Luxemburg-Stiftung und Fraktion die LINKE, 2016.
- The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad.* Berlin: Federal Ministry of Defense, 2009.
- Von Bredow W. Sicherheit, Sicherheitspolitik und Militär. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 2015.
- Werner L. The PRT Kunduz: An Unsuccessful Command Structure // Combating Terrorism Exchange Journal. Vol. 4. N 2. May 2014. URL: <https://globalecco.org/the-prt-kunduz-an-unsuccessful-command-structure> (accessed: 15.08.2018).

Дата поступления статьи: 12.09.2018

Для цитирования: Трунов Ф.О. Использование бундесвера в борьбе с «Исламским государством» — в составе западной коалиции? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 806—822. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-806-822.

Сведения об авторах: Трунов Филипп Олегович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН (e-mail: ltrunov@mail.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-806-822

The Bundeswehr Usage in the Struggle against ISIS — A Part of Western Coalition?

Ph.O. Trunov

Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Science,
Moscow, Russian Federation

Abstract. In the middle — second half of 2010s the Euro-Atlantic community faces with the necessity to struggle against international terrorism at the huge arc of unstable states including Mali, Libya, Syria, Iraq and Afghanistan. Unlike the first Western coalition (2001—2014) designed to fight al-Qaeda, focused on the struggle against ISIS the second Western coalition does not become the unifying mechanism of a significant part of anti-terrorist military efforts by Western countries. The article covers the reasons of this tendency on the example of Germany as the emerging power.

The key methods of the investigation are the exploration of the important military steps (contingents' deployment, the change of their tasks and the number of troops) in the format of event-analysis and comparative analysis.

The paper aims at exploration of the features of military tools' usage by Germany in the struggle against international terrorism in conjunction with the activity of the second Western coalition. The article considers the reasons of the late German joining the activity of the second coalition at the Syrian and Iraqi theatres of war. In this regard the scientific research covers the main forms of mostly non-military Bundeswehr usage in Mesopotamia and focuses on the cooperation with France. The article also explores the determination of these tendencies. The paper pays attention to German military build-up under NATO activity in Afghanistan and shows that the reasons of it are the strengthening ISIS positions in the country and the failures of Germany and its ISAF partners in the process of Afghan security forces creation in 2002—2014.

The scientific research explores the forms of Bundeswehr usage for the struggle against international terrorism at the phone of extension of the areas of this activity at the continent.

The author tries to create the scheme of Bundeswehr usage for the struggle against ISIS and its friendly oriented forces at the arc of unstable states from Mali to Afghanistan. The article concludes about the contours of German perspective military presence in the countries which are going on the road of internal stabilization.

Key words: Germany, international terrorism, Western coalition, Iraq, Syria, Afghanistan, Africa

REFERENCES

- Arzamanova, T.V. (2011). Germany's Position during the Libyan Crisis—2011: A New Foreign Policy Strategy or pre-Election Maneuver? *European Security: Events, Assessments, Forecasts*, 26(42), 11—15. (in Russian).
- Five Years of German PRTs in Afghanistan: an Interim Stocktaking from the Angle of the German Aid Organizations* (2009). Berlin, VENRO (Association of German development NGOs).
- Frankreich, Deutschland und die EU in Mali. Chancen, Risiken und Herausforderungen* (2015). Brüne St. (Hrsg.). Baden-Baden: Nomos.
- Glatz, R., Hansen W., Kaim M. & Votrath J. (2018). *Die Auslandseinsätze der Bundeswehr im Wandel*. Stiftung Wissenschaft und Politik. Berlin.

- Hanisch, M. (2015). A New Quality of Engagement Germany's Extended Military Operation in Northern Mali. *Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Security Policy Working Paper*, N 8.
- Hett, J. (2005). *Provincial Reconstruction Teams in Afghanistan. Das amerikanische, britische und deutsche Modell*. Berlin, Zentrum für Internationale Friedenseinsätze.
- Hochwart, M. A. (2009). *The provincial reconstruction teams in Afghanistan — a model for future nation-building operations*. Kansas: United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth, School of Advanced Military Studies.
- Kamp, K.-H. (2016). *Attack on the West: What is the Strategy of ISIL? Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Security Policy Working Paper*. N 21.
- Klute, G. (2013). *Tuareg-Aufstand in der Wüste. Ein Beitrag zur Anthropologie des Krieges und der Gewalt. Mit einem Geleitwort von Trutz von Trotha*. Köln: Rüdiger Köppe Verlag.
- Korgun, V.G. (2004). *History of Afghanistan*. Moscow: Kraft +. (in Russian).
- Mezentsev, S.V. (2014). Domestic and International Political Aspects of Crisis in Mali and French Military Operation "Serval". *Moscow University Journal of World Politics*, 1, 3—28. (in Russian).
- Mikhaylin, K.N. (2009). FRG and NATO in Afghanistan (2001—2008). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 101, 22—27. (in Russian).
- Noetzel, T. & Rid, Th. (2009). Germany's Options in Afghanistan. *Survival*, 51, 71—90. DOI: 10.1080/00396330903309865.
- Novikova, O.N. (2014). "Hard" and "Soft" Power of the West in Today's Afghanistan. *Actual Problems of Europe*, 3, 38—58. (in Russian).
- Paul, M. (2009). *CIMIC in the ISAF Mission*. Berlin, Stiftung Wissenschaft und Politik.
- Schwarzbuch. Kritisches Handbuch zur Aufrüstung und Einsatzorientierung der Bundeswehr* (2016). Berlin: Rosa-Luxemburg-Stiftung und Fraktion die LINKE.
- The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad* (2009). Berlin, Federal Ministry of Defense.
- Vlasov, N.A. (2016). Lessons of the Hindu Kush: the Mission of the Bundeswehr in Afghanistan and its Impact on German Security Policy. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International relations*, 3, 108—121. (in Russian). DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.309.
- Von Bredow, W. (2015). *Sicherheit, Sicherheitspolitik und Militär*. Wiesbaden: Springer Fachmedien.
- Werner, L. (2014). The PRT Kunduz: An Unsuccessful Command Structure. *Combating Terrorism Exchange Journal*, 4(2), May. URL: <https://globalecco.org/the-prt-kunduz-an-unsuccessful-command-structure> (accessed: 15.08.2018).

Received: 12.09.2018

For citations: Trunov, Ph.O. (2018). The Bundeswehr Usage in the Struggle against ISIS — A Part of Western Coalition? *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (4), 806—822. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-806-822.

About the author: *Trunov Philipp Olegovich* — PhD in Political Science, Senior Researcher, Department of Europe and America, Institute of Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Science (e-mail: 1trunov@mail.ru).

© Трунов Ф.О., 2018